УДК 316.356

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ТУРКМЕНИСТАНЕ: СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЭТАПОВ РАЗВИТИЯ

Бурангулов Эмиль Рауфович

- e-mail: burangulovemil@mail.ru;
  кандидат политических наук,
  доцент кафедры социальных и политических коммуникаций;
  Уфимский государственный нефтяной технический университет
  450064, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Космонавтов, д. 1,
  Российская Федерация

Для цитирования

Бурангулов Э. Р. Государственная политика в сфере высшего образования в Туркменистане: сравнительно-исторический анализ этапов развития // Российский социально-гуманитарный журнал. 2025. №3. URL: www.evestnik-mgou.ru

- Статья поступила в редакцию 24.06.2025
- Статья размещена на сайте 26.09.2025

СТРУКТУРА СТАТЬИ

Аннотация
Ключевые слова
Введение
Методы и результаты исследования
Заключение
Литература
Article information

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru
www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

© CC BY Бурангулов Э. Р., 2025

АННОТАЦИЯ

Цель – выявление специфики исторических этапов государственной стратегии Туркменистана по реформированию высшего образования.

Процедура и методы. Проведены качественный анализ нормативных правовых актов и статистических данных, экспертный опрос.

Результаты. В истории развития государственной политики в сфере высшего образования независимого Туркменистана выделяется два этапа, особенности которых определяются личными предпочтениями президентов. Первый этап приходится на период правления С. Ниязова в 1991–2006 гг. и характеризуется укреплением таких сложившихся в позднесоветский период негативных черт, как жёсткая централизация и закрытость высшего образования для большинства граждан, которые происходят на фоне общего упадка. Второй этап приходится на правление Г. Бердымухамедова и его сына С. Бердымухамедова и характеризуется относительными подъёмом высшей школы, её оформлением в компактную модель, отвечающую интересам правящей группы, а также формированием относительно явного курса на интернационализацию и ориентации на стандарты и принципы Болонского процесса. Вместе с тем сохраняются жёсткая централизация и закрытость высшего образования.

Теоретическая и/или практическая значимость заключаются в концептуальном обобщении новых данных о высшей школе Туркменистана, в рекомендациях по оптимизации высшего образования Туркменистана и в авторском прогнозе дальнейшего развития системы высшего образования Туркменистана.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

высшее образование, высшая школа, вуз, государственная политика, модернизация высшего образования, оптимизация высшего образования, Туркменистан, реформа высшего образования, университет

ВВЕДЕНИЕ

За последние почти тридцать пять лет государственная политика в сфере высшего образования Туркменистана претерпела значительные изменения. Аналитическое рассмотрение этой трансформации представляет интерес для российского академического и педагогического сообществ ввиду значи-

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

© CC BY Бурангулов Э. Р. , 2025

тельного контингента туркменских студентов в вузах нашей страны, малой исследованности темы по причине закрытого характера социально-политической системы Туркменистана, своеобразного подхода к реформам высшей школы, определяемого лично президентом страны, а также вследствие прямого влияния происходящих в системе высшего образования процессов на геополитическое состояние Туркменистана как одного из крупнейших в мире экспортёров природного газа. Поэтому в статье с помощью сравнительно-исторического метода определяется специфика исторических этапов государственной стратегии Туркменистана по реформированию высшего образования для обоснованной оценки её реализации и эффективности, а также для характеристики её текущего состояния. Такое исследование позволит дополнить современное научное знание об истории и современном развитии государственной политики в сфере высшего образования как в странах Прикаспия, так и в других, а также станет полезным для решения некоторых вопросов, возникающих в ходе модернизации отечественной высшей школы.

МЕТОДЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для рассмотрения основных особенностей и тенденций государственной политики Туркменистана в сфере высшего образования автор использовал сравнительно-исторический метод и качественный анализ нормативных правовых актов (всего 11) и информационных сообщений (всего 37), опубликованных на туркменских официальных сайтах за последние 10 лет. Для оценки эффективности и перспектив государственной политики Туркменистана в сфере высшего образования автор применил метод группового фокусированного интервью, организованного посредством приложения WhatsApp[1]. Для этого были отобраны семь экспертов по принципу однородности, которые соответствовали следующим параметрам: возраст от 35 до 45 лет, работа в вузах Туркменистана как основная на момент проведения исследования, со стажем не менее пяти лет. В ходе беседы каждый участник высказал свою точку зрения по представленным вопросам согласно плану обсуждения. Ранее интервьюируемые не были задействованы в аналогичном

[1] Принадлежит компании Meta Platforms, которая признана экстремистской организацией и запрещена на территории РФ

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

© CC BY Бурангулов Э. Р., 2025

мероприятии, что уменьшает помехи и нефункциональное поведение.

Исходной посылкой автора является тезис о том, что политика в сфере высшего образования Туркменистана прямо обусловлена политическим курсом правящей группы этой страны, представляет собой электоральную автократию [1].

Система высшего образования Туркменистана относится, пожалуй, к числу наименее изученных, на неё обращают внимание очень немногие авторы [3; 6; 7].

Высшая школа Туркменистана базируется на советском наследии. К концу советского периода в Туркменистане действовало 9 вузов (8 – в столице – Ашхабаде), в которых обучалось 41800 студентов (31000 – в Ашхабаде) [5, с. 222]. При этом число студентов на 10000 человек населения было заметно ниже (112), чем в среднем по Советскому Союзу (174), а число абитуриентов, претендующих на места (например, в педвузы Туркменистана – 388 на 100 запланированных мест), значительно выше, чем в среднем по Советскому Союзу (213 на запланированных 100 мест) [5, с. 226]. Таким образом, уже в советский период оформились такие важнейшие особенности системы высшего образования Туркменистана, как чрезмерная концентрация вузов и студентов в столице, несоответствие образовательных возможностей и потребностей граждан в высшем образовании, критически слабый охват высшим образованием местного населения, жёсткая централизация в управлении.

После провозглашения независимости в стране под лозунгом ликвидации коммунистической идеологии начался первый этап реформирования туркменской высшей школы по программе президента С. Ниязова «Билим» («Образование»). Как указали эксперты в ходе опроса, согласно этой программе срок обучения в вузах был сокращён с пяти до двух лет, одной из основных частей учебных планов всех направлений стало изучение «Рыхнамы» (абитуриенты сдавали и вступительные экзамены по этому произведению С. Ниязова), были полностью отменены вечерняя и заочная форма обучения, фактически ликвидирована аспирантура, при поступлении в вузы стал требоваться двухлетний трудовой стаж, отказано в признании иностранных дипломов, введено обязательное обучение на туркменском языке. Последнее стало наиболее весомой причиной массового оттока высококвалифицированных кадров из туркменской системы высшего образования. Кроме того, в

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

© CC BY Бурангулов Э. Р., 2025

связи с ухудшением положения на уровне общего образования (сокращением его срока с 10 до 9 лет и продолжительности учебного года на полтора-два месяца в связи обязательными работами учеников на хлопковых полях) резко снизилось качество подготовки абитуриентов [4, с. 86]. Однако в официальной риторике этот период получил высокую оценку: С. Ниязов назвал период реализации программы «Билим» «Золотой эрой», а студентов этого периода – «Золотым поколением». В свою очередь, педагогическое сообщество переименовало это пафосное обозначение в «Потерянное поколение» [9]. Несмотря на кризисные явления, количество вузов увеличилось до 16, хотя численность студентов в сравнении с 1990 г. снизилась более чем в два раза – до 17000, а вовлечённость туркменской молодёжи в возрасте от 20 до 24 лет в высшее образование сократилась с 12% в 1991 г. до 3% в 2003 г.[2].

Таким образом, реформы С. Ниязова привели систему высшего образования Туркменистана в состояние упадка, она утратила ряд достижений советского прошлого (прежде всего численность студентов и качество образования), но сохранила его негативные черты (отсутствие приемлемого числа региональных вузов, явно недостаточный потенциал высшей школы для удовлетворения потребностей граждан в высшем образовании, сверхцентрализованная форма управления).

С приходом к власти президента Г. Бердымухамедова система высшего образования Туркменистана вновь подверглась реформам, начался их второй этап. Практически сразу же после своего вступления в должность – 15 февраля 2007 г. – глава государства подписал указ «О совершенствовании системы образования в Туркменистане». В этом документе порывалось с наследием С. Ниязова, был восстановлен пятилетний срок обучения в вузах (в медицинских и художественных – введён шестилетний срок обучения), существенно повышена заработная плата преподавателей и сокращено количество рабочих часов (с 1250 до 850, из которых 490 – аудиторная работа), намечено регулирование качества образования. Позднее вернулось заочное обучение (2009 г.), появилась возможность платного обучения, были отменены изучение «Рыхнамы» и вступительные экзамены по этому произведению, правда, взамен было

[2] Численность студентов в высших профессиональных учебных учреждениях [Электронный ресурс] // Межгосударственный статистический комитет Содружества Независимых Государств. URL: https://new.cisstat.org/web/guest/cis-stat-home?iFrameId=720148 (дата обращения: 20.10.2024).

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

© CC BY Бурангулов Э. Р., 2025

введено изучение текстов Г. Бердымухамедова «К новым высотам прогресса», «Образование – счастье, благополучие, успех» и др.[3]. Это и другие обстоятельства подтверждают сугубо субъективный характер государственной политики в сфере высшего образования в Туркменистане, её прямую зависимость от личных предпочтений и личности главы государства.

В этот период количество вузов возросло до 24 (21 в столице), было восстановлено признание иностранных дипломов, полученных в вузах, входящих в утверждённый правительством список (при условии успешной сдачи экзаменов по обществознанию и специальности по диплому на туркменском языке). Численность студентов на сегодняшний день точно неизвестна, т. к. с 2008 г. правительство Туркменистана не публикует эти сведения. Некоторое представление могут дать разрозненные сообщения о том, что в «2019–2020 учебном году вузы Туркменистана приняли 12242 абитуриента на бюджетные места, 8054 человека планировалось принять на платной основе»[4], причём выпускников на тот момент насчитывалось 80 тыс.[5]; в 2022 г. в вузах России обучались более 40000 туркменских граждан[6]. Эти цифры указывают на устойчивую зависимость Туркменистана (которая стала уже исторической) от импорта высшего образования.

Пожалуй, наиболее значительной особенностью периода реформ под руководством Г. Бердымухамедова является вектор интернационализации, на что явственно указывает довольно много социально-политических событий. Так, в 2014 г. был открыт рассчитанный на 2500 студентов Международный университет гуманитарных наук и развития («национального бренда академического совершенства», как написано в промоматериалах этого заведения) – единственный вуз Туркмении,

[3] Аман Э. Имя – забыть, а методы – помнить. В Туркменистане проводится ревизия идеологических символов // ЦентрАзия: [сайт]. URL: https://centrasia.org/newsA.php?st=1236495660#gsc.tab=0 (дата обращения: 31.03.2025).

[4] В туркменских вузах начались вступительные экзамены [Электронный ресурс]. URL: http://en.centralasia.news/4514-v-turkmenskih-vuzah-nachalis-vstupitelnye-jekzameny.html (дата обращения 28.10.2024).

[5] Состоялись мероприятия по случаю окончания учебного года // CentralAsia.news: [сайт]. URL: https://tdh.gov.tm/ru/post/22752/sostoyalis-meropriyatiya-posluchayu-okonchaniya-uchebnogo-goda (дата обращения: 20.10.2024).

[6] Новый российско-туркменский университет укрепит двухсторонние отношения // CentralAsia.news: [сайт]. URL: http://central-asia.media/15696-novyj-rossijsko-turkmenskij-universitet-ukrepit-dvuhstoronnie-otnoshenija.html (дата обращения: 20.10.2024).

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

© CC BY Бурангулов Э. Р., 2025

выстроенный в соответствии с международными стандартами, согласно требованиям Болонского процесса (участником которого страна не является) и Европейской системы перевода и накопления баллов (ECTS), с обучением на английском языке, со штатными преподавателями, обученными за рубежом. Похоже, что на его создание повлиял опыт Казахстана по организации Назарбаев Университета.

В 2016 г. под эгидой ЕС началась реализация проекта «Содействие сфере образования Туркменистана», в рамках которого обновляются учебные материалы, внедряются новые образовательные методики, в систему образования вводятся международные стандарты[7] [8].

Другим нововведением стала президентская инициатива 2019 г. по направлению профессоров и преподавателей вузов в командировки в Австрию, Китай, Южную Корею, Румынию, Японию для обмена опытом, особенно связанным с цифровизацией; также была поставлена задача ввести туркменские вузы в международные рейтинги и организации[8]. Тем самым наметились признаки академической мобильности преподавателей.

Кстати, тема цифровизации стала одной из главных в выступлениях главы государства, посвящённых высшему образованию. Одной из форм практической реализации этой установки можно считать работу, которую сейчас ведёт Министерство образования Туркменистана в сотрудничестве с ЮНИСЕФ по созданию информационной системы управления образованием (ИСУО) и соответствующего программного приложения, позволяющего автоматизировать сбор и анализ данных в сфере образования. Ещё одним мероприятием в этом направлении (как и продолжением интернационализации высшего образования) можно считать проект создания Российско-Туркменского университета, в котором планируется использование российской «Системы высшего образования онлайн»[9]. При этом в стороне

[7] Проанализирована реализация проекта ЕС «Содействие сфере образования Туркменистана» // Туркменистан. Золотой век: [сайт]. URL: https://turkmenistan.gov.tm/ru/post/35604/proanalizirovana-realizatsiya-proekta-es-sodeistvie-sfereobrazovaniya-turkmenistana- (дата обращения: 20.10.2024).

[8] Сотрудничество с ведущими вузами мира: социально-экономический эффект // Туркменистан. Золотой век: [сайт]. URL: https://turkmenistan.gov.tm/ru/post/33089/sotrudnichestvo-s-veduschimi-vuzami-mira:-sotsialno-ekonomicheskii-effekt (дата обращения: 20.10.2024).

[9] Технологии Росдистанта найдут применение в Туркменистане // Председательство Таджикистана: [сайт]. URL: https://e-cis.info/news/569/106504 (дата обращения: 20.10.2024).

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

© CC BY Бурангулов Э. Р., 2025

остаётся работа над рисками, которые несёт в себе цифровизация [9; 10].

Укреплением вектора интернационализации можно считать и новую редакцию Закона Туркменистана от 5 июня 2021 г. «Об образовании». Его ст. 28 устанавливает два типа высшего образования: одноуровневое (специалитет, 5–6 лет) и двухуровневое – бакалавриат-магистратура (4 года и 2 года соответственно)[10], что похоже на российскую практику. Возможно, опыт России вдохновил руководство Туркменистана и на создание системы государственной аккредитации вузов[11].

Установленный курс продолжает и третий президент страны, сын предыдущего президента С. Бердымухамедов. Под эгидой его стратегии «Возрождение новой эпохи программы могущественного государства: Национальный социально-экономический путь развития Туркменистана в 2022–2052 годах» в сообщениях СМИ постоянно указывается на то, что обеспечение высокого качества инновационного высшего образования в условиях цифровизации является одним из главных приоритетов государственной политики, заявляется о больших успехах и о президентских инициативах «по решению различных вопросов развития национальной системы образования», по организации «гарантированного трудоустройства выпускников высших и средних специальных учебных заведений», «по формированию правовой и нравственной культуры», по «выявлению талантливых учёных, деятелей культуры и искусства среди молодого поколения», по «развитию международного сотрудничества в сфере образования»[12].

Эти декларации реализуются на практике. Так, в 2022 г. в Мировом рейтинге университетов (The World University Rankings) появился Институт телекоммуникаций и информатики Туркменистана. Примерно тогда же Туркменский государ-

[10] Закон Туркменистана об образовании (новая редакция) // Туркменистан. Золотой век: [сайт]. URL: https://turkmenistan.gov.tm/ru/post/55027/zakon-turkmenistana-ob-obrazovanii-novaya-redakciya (дата обращения: 20.10.2024).

[11] Образование // Министерство иностранных дел Туркменистана: [сайт]. URL: https://www.mfa.gov.tm/ru/articles/8 (дата обращения: 20.10.2024).

[12] Новый уровень развития в системе образования Туркменистана // IIRMFA: [сайт]. URL: https://iirmfa.edu.tm/ru/sahypa/novyi-uroven-razvitiya-v-sistemeobrazovaniya-turkmenistana_4148 (дата обращения: 20.10.2024); Наша главная задача – вырастить высокообразованное поколение истинных патриотов // Туркменистан. Золотой век: [сайт]. URL: https://turkmenistan.gov.tm/ru/post/84325/nasha-glavnaya-zadacha-vyrastit-vysokoobrazovannoe-pokolenie-istinnyh-patriotov (дата обращения: 20.10.2024).

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

© CC BY Бурангулов Э. Р., 2025

ственный университет имени Махтумкули вошёл в интернет-путеводитель «Все Университеты Инфо» (All University Info). Ещё 4 вуза – Инженерно-технологический университет имени Огузхана, Государственный энергетический институт, Международный университет нефти и газа имени Я. Какаева и Международный университет гуманитарных наук и развития – также вошли в мировые рейтинги образовательных учреждений [2, с. 719].

В ходе реформ под началом Бердымухамедовых в Туркменистане сложились 5 типов вузов:

– государственный флагманский университет (крупнейший в стране Туркменский государственный университет, Ашхабад);

– крупные государственные специализированные университеты (созданные в советский период Аграрный университет и Медицинский университет, основанный в 2016 г. Университет инженерных технологий имени Огуз хана и др.).

– международные университеты (Международный университет гуманитарных наук и развития, Международный университет нефти и газа);

– небольшие специализированные институты (Национальный институт спорта и туризма Туркменистана (бывший Институт физической культуры), Туркменский национальный институт мировых языков (бывший Институт русского языка и литературы), Туркменский государственный институт транспорта и связи, Туркменский государственный институт финансов и др.);

– региональные институты (Педагогический институт имени Сейитназара Сейди (бывший Туркменский государственный педагогический институт им. В. И. Ленина), Педагогический институт в г. Мары, Педагогический институт в г. Дашогуз) [11, с. 400].

В ходе опроса эксперты подтвердили наличие на втором этапе государственной политики в сфере высшего образования Туркменистана относительно устойчивого вектора на интернационализацию. Его оформление в стране, придерживающейся изоляционизма, можно объяснить острой нуждой в компетентных специалистах, владеющих новыми технологиями, прежде всего в промышленности, в особенности в её газодобывающем секторе, приносящем основной доход стране, в сельском хозяйстве, в IT.

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

© CC BY Бурангулов Э. Р., 2025

Эксперты отметили, что, на первый взгляд, на протяжении всей политической истории, особенно современной, значительной проблемой Туркменистана является явная нехватка вузов (24 при населении порядка 6,5 млн чел.; для сравнения: в Казахстане с населением примерно в 3 раза больше вузов начитывается почти в 6 раз больше – 116 вузов на 19 млн казахстанцев), количество которых явно не соответствует потребностям местного населения в высшем образовании и численности абитуриентов, не соответствует задачам эффективного государственного и общественно-политического развития. Однако с учётом того, что государственная политика в сфере высшего образования формируется на основе личных предпочтений главы государства, которого вместе с его окружением, скорее всего, нельзя упрекнуть в каком-либо систематическом недосмотре, можно предположить, что для туркменской системы власти целесообразна именно такая компактная модель высшего образования, имеющего действительно элитарный характер.

Централизованный контроль над высшей школой малого масштаба позволяет использовать высшее образование как инструмент поощрения и укрепления политической лояльности избранных из числа бюрократии и предпринимателей среднего уровня (в рамках политического патронажа), дети которых представляют подавляющее большинство студентов туркменских вузов, обучающихся бесплатно[13]. Для чиновников и предпринимателей высшего уровня аналогичным поощрением является направление их детей на оплачиваемое из государственного бюджета обучение в вузы главным образом Соединённого Королевства и США, а также КНР (реже – стран Западной Европы).

Эксперты указали, что на втором этапе развития государственной политики в сфере высшего образования приверженного изоляционизму и весьма избирательного во внешних отношениях Туркменистана одновременно с интернационализацией прослеживается ориентация на приближение системы высшего образования к стандартам и реалиям Болонского процесса.

[13] Небогатые туркменские семьи, не состоящие в патронажной сети и не имеющие возможности выполнить условия коррупционной схемы поступления, направляют детей на платное обучение преимущественно в региональные российские вузы Башкортостана и Татарстана.

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

© CC BY Бурангулов Э. Р., 2025

По словам опрошенных экспертов, общей характеристикой исторических этапов развития государственной политики в сфере высшего образования в Туркменистане является (как и во всей социально-политической системе) высочайший уровень коррупции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Авторское исследование подтверждает прямую зависимость между политикой в сфере высшего образования и политическим курсом правящей группы Туркменистана, позволяет выделить два этапа в политической истории развития государственной политики в сфере высшего образования Туркменистана, особенности которых определяются личными предпочтениями президентов этой страны.

Первый этап приходится на период правления С. Ниязова в 1991–2006 гг. В его рамках сохраняются возникшие в советский период исключительно государственная и централизованная форма управления высшим образованием и чрезмерная концентрация вузов и студентов в столице, укрепляется выраженное несоответствие образовательных возможностей реальным потребностям граждан в высшем образовании, заметно уменьшается охват высшим образованием местного населения, усиливается элитарный характер высшего образования. Реформы этого этапа в рамках программы «Билим» подрывают и ослабляют высшую школу (численность студентов сокращается до 17000, хотя количество вузов возрастает до 16; срок обучения уменьшается до двух лет; значительная часть содержания образования заменяется изучением «Рухнамы»; ликвидируются аспирантура, заочное и вечерняя формы обучения и т. д.).

На втором этапе, с приходом к власти президента Г. Бердымухамедова (а затем и его сына С. Бердымухамедова), система высшего образования Туркменистана вновь была преобразована и оформилась в компактную модель, отвечающую целям и задачам правящей группы: восстановлены сроки обучения в вузах, повышены социальный статус и зарплаты преподавателей, намечено регулирование качества образования, возвращены аспирантура и заочное обучение, количество вузов возросло до 24, численность студентов увеличилась в разы, расширился импорт высшего образования. Пожалуй, ключе-

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

© CC BY Бурангулов Э. Р., 2025

вой особенностью второго этапа стали относительно явные (особенно в сравнении с первым этапом) векторы интернационализации и ориентации на стандарты и принципы Болонского процесса (при сохраняющемся общем курсе изоляционизма и сверхизбирательности во внешних отношениях). Эти явления могут быть объяснены ответом на вызовы времени, попыткой снизить зависимость от России в сфере высшего образования, а также необходимостью посредством повышения качества и уровня инновационности высшего образования восполнить нехватку компетентных специалистов, владеющих новыми технологиями, в жизненно важных для страны отраслях (в газовой промышленности, сельском хозяйстве). Вместе с тем на втором этапе сохранились и укрепились негативные черты первого этапа: жёсткая централизация и закрытость.

Представляется, что в среднесрочной перспективе высшая школа Туркменистана не претерпит сколь-нибудь значительных изменений, число вузов вряд ли превысит 30, количество студентов сильно не превысит сегодняшних показателей, сохранятся жёсткая централизация, закрытость. Какая-либо сильная трансформация возможна только при смене правящей группы, что в текущих обстоятельствах выглядит маловероятным.

Авторские выводы являются лишь первым приближением к исследованию темы, поскольку опираются на мнение незначительного числа экспертов и малый объем данных в связи с изолированностью объекта исследования. Для решения этих проблем представляется необходимым собрать значительно больший массив информации и провести более глубокий её анализ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамов А. В., Алексеев Р. А. К оценке траекторий трансформаций постсоветских политических систем // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2023. Т. 28. №3. С. 54–64.
2. Бяшимов Ш. М. Реформирование высшего образование в Туркменистане // Вестник науки. 2024. №5. С. 717–720.
3. Водопьянова Е. Итоги постсоветской трансформации высшей школы // Современная Европа. 2020. №5. С. 132–141.

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

© CC BY Бурангулов Э. Р. , 2025

4. Литвинова Е. В. Развитие системы образования в Республике Туркменистан // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. 2014. №4. С. 85–93.

5. Народное хозяйство в СССР: статистический ежегодник. М.: Финансы и статистика, 1991. 752 с.

6. Оразбердыев Д. Ч. Теория и практика обучения студентов в вузах Туркменистана // Международный научный журнал «Инновационная наука». 2024. №1-2. С. 128–129.

7. Погорельская А. М. Эволюция системы высшего образования в Туркменистане на фоне современных образовательных трендов // Высшее образование в России. 2021. Т. 30. №5. С. 150–160. DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-5-150-16

8. Шукушева Е. В. Опыт сотрудничества Европейского Союза и стран Центральной Азии в сфере образования // Вестник Брянского государственного университета. 2021. №2. С. 139–149. DOI: 10.22281/2413-9912-2021-05-02-139-149

9. Яковлев М. В. Даркнет и политическое // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2022. №3. С. 408–418.

10. Ahn E. S., Jensen A. Language Teaching in Turkmenistan: An Autoethnographic Journey // Language Change in Central Asia / ed. E. S. Ahn, J. Smagulova. Boston; Berlin: Mouton de Gruyter, 2016. P. 59–99.

11. Clement V., Kataeva Z. The Transformation of Higher Education in Turkmenistan: Continuity and Change // Huisman J., Smolentseva A., Froumin I. 25 years of Transformations of Higher Education Systems in Post-Soviet Countries: Reform and Continuity. New York: Palgrave Macmillan, 2018. P. 387–406.

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Бурангулов Э. Р., 2025

ARTICLE INFORMATION

Author

Emil R. Burangulov

- e-mail: burangulovemil@mail.ru,
  Cand. Sci. (Political Sciences), Assoc. Prof.,
  Department of Social and Political Communications,
  Ufa State Petroleum Technological University
  ul. Kosmonavtov 1, Republic of Bashkortostan, Ufa 450064,
  Russian Federation

For citation

Burangulov, E. R. (2025). The State's Approach to Higher Education in Turkmenistan: Comparative Historical Analysis of the Development Stages. In: *Russian Social and Humanitarian Journal,* 3.

Available at: www.evestnik-mgou.ru

Abstract

Aim. To identify the specific details of the historical stages of Turkmenistan's state strategy for reforming higher education.

Methodology. The author has conducted a qualitative analysis of regulatory legal acts and statistical data and conducted an expert survey.

Results. The two stages have been distinguished in the history of the development of state policy in the sphere of higher education in Turkmenistan. Their features are determined by the personal preferences of the presidents. The first stage is the period of S. Niyazov's power in 1991–2006 which is characterized by the strengthening of negative features that developed in the late Soviet period: strict centralization, closed nature of higher education for most citizens, which occur against the background of a general decline. The second stage is the period of G. Berdimuhamedov and his son S. Berdimuhamedov's power; it is characterized by a relative rise of higher education, its formation into a compact model that meets the interests of the ruling group, as well as the formation of a relatively clear course towards internationalization and orientation towards the standards and principles of the Bologna process. At the same time, strict centralization and closed nature of higher education remain.

Research implications consist in conceptual generalization of new data on higher education in Turkmenistan, recommendations for optimizing

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

© CC BY Бурангулов Э. Р. , 2025

higher education in Turkmenistan, and the author's forecast for the further development of the higher education system in Turkmenistan.

Keywords

higher education, higher school, university, state policy, modernization of higher education, optimization of higher education, Turkmenistan, higher education reform, university

References

1. Abramov, A. V. & Alekseev, R. A. (2023). On Assessing the Transformation Trajectories of Post-Soviet Political Systems. In: *Science Journal of VolSU. History. Area Studies. International Relations*, 28, 3, 54–64 (in Russ.).
2. Byashimov, Sh. M. (2024). Reforming Higher Education in Turkmenistan. In: *Bulletin of Science*, 5, 717–720 (in Russ.).
3. Vodopyanova, E. (2020). Results of the Post-Soviet Transformation of Higher Education. In: *Contemporary Europe*, 5, 132–141 (in Russ.).
4. Litvinova, E. V. (2014). Development of the Education System in the Republic of Turkmenistan. In: *Bulletin of the Association of Universities of Tourism and Service*, 4, 85–93 (in Russ.).
5. *National Economy in the USSR: Statistical Yearbook.* (1991). Moscow: Finansy i statistika publ. (in Russ.).
6. Orazberdyev, D. Ch. (2024). Theory and Practice of Student Teaching in Universities of Turkmenistan. In: *Innovation Science*, 1–2, 128–129 (in Russ.).
7. Pogorelskaya, A. M. (2021). Higher Education System Evolution in Turkmenistan Against the Background of Modern Educational Trends. In: *Higher Education in Russia*, 30 (5), 150–160. DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-5-150-16 (in Russ.).
8. Shukusheva, E. V. (2021). Experience of Cooperation between the European Union and Central Asian Countries in Education Field. In: *Vestnik of Bryansk State University*, 2, 139–149. DOI: 10.22281/2413-9912-2021-05-02-139-149 (in Russ.).
9. Yakovlev, M. V. (2022). Darknet and the Political Thing. In: *RUDN Journal of Political Science*, 3, 408–418 (in Russ.).
10. Ahn, E. S. & Jensen, A. (2016). Language Teaching in Turkmenistan: An Autoethnographic Journey. In: Ahn E. S., Smagulova J., eds. *Language Change in Central Asia.* Boston; Berlin: Mouton de Gruyter.
11. Clement, V. & Kataeva, Z. (2018). The Transformation of Higher Education in Turkmenistan: Continuity and Change. In: Huisman, J., Smolentseva, A. & Froumin, I. *25 years of Transformations of Higher Education Systems in Post-Soviet Countries: Reform and Continuity*. New York: Palgrave Macmillan.

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

© CC BY Бурангулов Э. Р. , 2025